

БЕЛЫЙ ЦВЕТ В КОСТРОМСКОЙ ТОПОНИМИИ

В костромских говорах лексема 'белый' находит воплощение в большом количестве наименований, в том числе и топонимических. В костромской «топонимической радуге» белый цвет, наряду с чёрным и красным, является одним из главных. Топонимы данного типа образуются на основе разных видов номинации.

Ключевые слова: диалектология, ономастика, топонимия, микротопонимия.

Любая топонимическая система, в том числе и костромская, содержит большое количество наименований, являющихся характеристиками именуемых объектов по каким-либо признакам (форме, размеру, цвету и т.д.). Интересными и во многом информативными являются так называемые цветовые характеристики. Давая названия, человек отражает в них тот цветовой мир, в котором он живёт.

«Цветовые» топонимы содержат в себе информацию не только о внешнем виде объекта (по цвету), но и о каких-то других его качествах, вызывающих ассоциации с определённым цветом, а также об отношении человека, сотворившего название, к этому объекту, разнообразные сведения о самом творце имени, в том числе и о его языковой культуре, об особенностях говора, представителем которого он является.

Как нами уже отмечалось ранее [14], в костромской «топонимической радуге», как, впрочем, и в других топонимических системах, основными являются три цвета: белый, чёрный и красный. И это не случайно, поскольку данная триада цветов известна с древних времён, на что обращают внимание многие исследователи, рассматривающие символику, значение цвета с разных точек зрения (А.П. Василевич, Н.Б. Бахилина, Л.М. Грановская, В.В. Иванов, В.Г. Кульпина, Н.Н. Корж, Р.М. Ивентс, М.М. Гуревич и др.). Интересное исследование значения цвета в этнокультурной системе русского, старославянского и древнерусского языков выполнено Т.И. Вендиной [2].

Объект нашего внимания в данной статье – наименования (апеллятивы и созданные от них онимы), образованные на основе лексемы *белый*.

Общеслав. *bělъ прослеживается во всех славянских языках: русск. *белый*, укр. *білий*, бел. *белы*, болг. *бял*, словенск. *bel*, чешск. *bílý*, словацк. *biely*, др.-русс. *бѣль*, *бѣлый* и т.д., выражающее применительно ко всем предметам значение «цвета молока, мела» [12, с. 137]. В этимологической литературе по истории слова *белый* нет расхождений: общеслав. *běl < *bhēl-o-s (суффикс -l-); *bhēl рассматривается как видоизменение индоевропейских корней *bhā-, *bhē- [9, с. 59–60]. Белый – белый, блестящий, светлый, сияющий, чистый и т. д. [13, с. 149].

Древнейшие символические значения белого в основном позитивны: чистота, невинность, свет, здоровье, мир, святость и т.д. В древности бесцветное или просто светлое называли белым, белой считалась и вода. Конечно, в народной культуре имеются и негативные значения белого, связанные с болезнью, смертью, холодом, отчуждением, страданием и т.д. В определённой степени всё это находит отражение в лексических, в том числе и топонимических, системах говоров. Следует отметить, что костромская топонимическая система настоящего времени содержит в основном наименования с положительной или нейтральной оценкой называемых объектов. Отличным является и то, что «белые» топонимы, как свидетельствуют материалы картотеки костромского топонимического словаря, стоят на третьем месте после так называемых «чёрных» (на много преобладающих) и «красных» наименований.

Интересующая нас номинация, наряду с другими лексемами, имеющими соответствия в речевом узусе рассматриваемой территории, содержится и в обширном списке апеллятивов и противопоставленных им топонимов, представленном в «Руководстве по славянской топономастике» В. Шмилауэра [15, с. 38]. Топонимы, образованные на основе такой лексики, типичной для всей славянской территории, воссоздают единую языковую картину мира.

Эпитет *белый* в географических названиях может быть обязан своим происхождением различным мотивам номинации [4, с. 165]. Например, в русских говорах белый или обелый означает свободный от подати (белые крестьяне, белая земля, белое место, «церковная земля») [1, с. 143], «белый свет или белсвет – это вольный свет, открытый мир, свобода на все четыре стороны; весь свет, мир, вся земля наша и все люди» [3, с. 153]. Задаваясь вопросом о терминологичности цветовых названий рек, А.В. Суперанская пишет: «Цветовые названия встречаются слишком часто для того, чтобы быть случайными. В то же время набор их слишком беден для того, чтобы они могли отражать какие-либо реальные признаки объектов. Всё это заставляет думать, что они служат или служили своеобразными местными географическими терминами» [11, с. 125]. Например, белая река – горная, левый приток; белый город – западный, особо значимый, рус-

ское диалектное белый двор – огороженное место вокруг дома и т. д. Нельзя не согласиться и с тем, что «один и тот же цвет в зависимости от обстоятельств может быть приятным и неприятным, привлекательным или отталкивающим, ‘благородным’ или ‘кричащим’», «один и тот же объект может зрительно восприниматься по-разному» [5, с. 15].

В настоящее время, как показывают наши наблюдения, сознание людей наименования подобного рода чаще соотносит с цветом, поскольку другие значения со временем постепенно исчезают. Наименование *белый* является в их понимании отражением, например, цвета молока, песка, воды, соли, снега, глины, берёзы, мха, цветов, грибов, храма и т. д., что подтверждается и многими топонимами: омут Сахар (Шарьинск.), гора Молоковка (Антроповск.), гора Белая глина (Кадыйск.), место на реке Белые пески (Судиславск., Макарьевск.), Белый лес (*Берёз там много, светлый, чистый.* Судиславск.), Белое болото (*Мох белый там.* Кадыйск.) и т. д. Это говорит и о том, что костромские «белые» названия характеризуются наличием цветовой «разноликости»: адъектив белый в составе топонима является семантическим партнером, например, к берёза, берёзовый, сахар, молоко и т. д. «В этом случае и подобных, – как пишет Л. А. Климова, характеризуя нижегородскую топонимию, – в значение компонента *Белый* (чаще в гидронимах) входят семы ‘светлый’, ‘чистый’, ‘прозрачный’, ‘свежий’ и объединяющая сема ‘хороший’» [6, с. 215]. Наблюдаем данное явление и в костромской микротопонимии, например: Белая поляна (*Полянка светлая очень, чистая, красивая.* Судиславск.), Белый омут (*Вода чистая, прозрачная, аж дно видать.* Кадыйск.), Белоборье (*Чистый сосновый бор.* Шарьинск) и т. д. А также белый – это и солнечный, красивый, нетронутый, святой, добрый, приятный.

Микротопонимическая парадигма с компонентом *белый* в костромской топонимической системе, как и в любой другой топонимической системе, часто находится в отношениях сравнительности с парадигмой *чёрный* (например, Судисл.: Чёрная река – Белая река; Кадыйск.: Чёрный овраг – Белый овраг; Островск.: д. Чёрная – д. Белая и т. д.), а также с парадигмой *красный* (Судиславск.: Белая горка – Красная горка) и т. п.

Адъектив *белый* продуктивен, вслед за адъективом *красный*, в костромской ойконимии: д. Белая Река (Судиславск.), д. Ново-Белый Камень (Красносельск.), д. Белый Овраг (Островск., Октябрьск.), д. Белая (Пыщугск.), д. Белый овраг (*Стояла на бугре берёзового леса.* Островск.). Возможно, цветовая характеристика объектов лежит в основе таких названий, как д. Белоглазово (Кологривск.), д. Белозёрово (Антроповск.), д. Белоборское (Шарьинск.), а также д. Бельшиха (Шарьинск.), д. Беладино (Кологривск., Нерехтск.) и т. д. (часть названий, вероятно,

но, в случае антропонимического происхождения, не напрямую связана со словом *белый*).

Некоторые наименования (например, д. Бельково, Бельковский починок Вохомск.; д. Бельники Вохомск.), возможно, связаны или с антропонимами, или с народными географическими терминами. В костромских говорах, как известно (по материалам картотеки Костромского областного словаря, нашим личным записям), имеют место лексемы *бель* ‘берёзовый лес’ (Судиславск.), *белик* ‘вид почвы’, *бели* ‘надел земли для заготовки сена’ (*Пойдём на Бели сено сушить.* С. Сумароково Сусанинск.), *белуга* ‘неудобренная почва, на которой ничего не родится’ (Костромск.), ‘почва цвета золы’ (Островск.), *белун* ‘белая, неплодородная почва, песок’ (Костромск.), *белоборье* ‘чистый сосновый бор’ (Шарьинск.). Ср.: *белуга* ‘белая глина, меловатая почва’ – воронежск.; *белик* ‘в названиях почв разных видов’ – тобольск., пермск., архангельск., уральск., свердловск., сибирск., ‘земля, непригодная для пашни, солонец’ – новосибирск., ‘название почвы по светлому оттенку её цвета’ – алтайск.; *белый лес* ‘хороший лес’ – кузбасск.; *белуга*, *белун* ‘серовато-белая неплодородная почва, подзол’ – карельск.; *бель* ‘берёзовый лес’ – архангельск. и т. д. (по материалам СРНГ, областных словарей).

По этому поводу, ссылаясь на «Словарь народных географических терминов» Э. и М. Мурзаевых, Р. А. Агеева в своей работе «Страны и народы. Происхождение названий» пишет следующее: «Слова *белый* и *чёрный* встречаются в огромных количествах в географических названиях, причём *чёрный* занимает одно из самых первых мест по частоте употребления в гидронимах. Правда, следует учесть, что некоторые названия могли быть образованы от местных географических терминов. Например, *бель* “заболоченный береговой лес” в полесье; “болото с березняком, заболоченное место” в Белоруссии, “болото” в северных областях» [1, с. 80; 8, с. 39]. Однако данная географическая терминология связь с цветом всё-таки имеет (белые берёзы, белый мох и т. д.).

По материалам картотеки Костромского областного словаря, нашим личным наблюдениям, в костромских говорах лексема *белый* имеет также и другие проявления: пожелание, приветствие *беленько* на платье при стирке, полоскании белья (*Беленько, бабоньки! Беленько, бабоньки, на платье! Судиславск.; – Беленько, здравствуйте! – Беленько! Кадыйск.*); *белеюшко* ‘милый, голубчик’ (*Пойдём, белеюшко-то, домой!* Поназыревск.; *Белеюшко, сходи-ко по воду!* Кологривск.); *белёный суп* (*Молока налей – вот и белёный тебе. Побели – вкуснее будет! Белишь – добавлять молоко в еду.* Кадыйск.); ‘молочные продукты’ (*Если есть корова, то и белое всякое будет – и устой снимешь, маслишко сделать можно.* Судиславск.; *Без белого в семье нельзя.* Сусанинск.), ‘чистое небо’ (*Небо-то опять белое.*

Красносельск.); белая баня ‘часть свадебного обряда’ – бывает в день девичника, накануне свадьбы: подружки моют сидящую на венике невесту, а вечером бывает девичник (*Невеста-то на комелёц ке виника сидит, а девки её моют.* Вохомск.), а также белая баня ‘баня с дымоходом’ (в отличие от чёрной – без дымохода); белая изба ‘постройка с печью, имеющей дымоход’; белая комната ‘чистая, лучшая, светлая комната’; белы ‘вторые сени’; белёшенько ‘чисто’; белоножка ‘витая, резная ножка стола’, ‘резная ножка лавки’; белая корзина ‘корзина из ободранных прутьев для белья’; белетина ‘белое полотно’; беляки ‘сапоги из некрашеной кожи’; белушка ‘привидение’, ‘корова’; белоголовец, белоголовник, белоголовик ‘клевер’; белое ‘хлеб из пшеничной муки’; белый кисель ‘кисель из муки’; бель ‘мелкая рыба’; беляна, белянка ‘сыроежка’; беляк ‘груздь’, белый ‘гриб’ и т. д. (значительная часть лексем отражения в топонимии не находит).

Основная часть «белых» топонимов – это, разумеется, микротопонимы. Рассматриваемая лексема послужила основой для образования названий всех типов, однако имеет разную продуктивность, а также различное распространение в отдельных ареалах рассматриваемого региона. Обратим внимание на некоторые названия.

Повсеместно встречается в костромской топонимической системе наименование Белый дом ‘административное здание’ (обычно белого цвета, а также по связи с резиденцией президента США), ‘какое-либо здание белого цвета’ (*До Белого дома дойди, выясни, что там делать-то думают?* Кадыйск. *В Белый дом пожалуйся хоть что ли.* Судиславск. *До Белых домов идти надо. Они белого цвета, покрашены.* Костромск.).

Самой многочисленной (и по сравнению с ойконимами, рассмотренными выше) является группа гидронимов. Это и реки: р. Белая (*Раньше эта речка была чистая, вода в ней была прозрачная, на дне её бьют ключи.* Октябрьск.), р. Белянка (*Речка впадает в реку Белую.* Октябрьск.), р. Белочаёвка (*Речка маленькая, с ключевой водой.* Вохомск.), р. Белый Лух (Макарьевск.), р. Белылка (Костромск.); места на реках: Белый песок (*Место посреди реки Унжи.* Макарьевск.), Белые пески (*Песок белый там. Часть берега покрыта белым песком и высокий сосняк там.* Судиславск.), омут Белолужье (Межевск.), омут Белые пески (*С берегом, покрытым белым песком.* Сусанинск.); болота: Белое болото (*Растёт дурман с белыми листьями.* Красносельск.; *Болото с чистой водой в лесу.* Костромск.; *Красивое место это Белое болото!* Антроповск.), Белый мох (Буйск.); место в болоте Белая поляна (*Место, где раньше была церковь, провалившаяся в болото.* Чухломск.); озёра: Белое озеро (Шарьинск.); лужи: Белая лужа (Сусанинск.) и т. д. Белой может быть как светлая, прозрачная, так и мутная (мельная, молочная) вода.

Значительно количество дримонимов рассматриваемой тематики: лес Белое (Костромск.), лес Беловка (Нерехтск.); места в лесу Белый Камень (*Росло много белых грибов. Камень белый там лежит.* Судиславск.; *Грибные и ягодные места.* Судиславск.; *Место в лесу около Чистых грив, там много грибов. Белый камень находится на Чистых гривах. Его название произошло от того, что около него росло много белых грибов. Белый камень – символ той местности.* Красносельск.), Белая поляна (*Раньше была церковь.* Чухломск.), Белоборье (*Много берёз там.* Судиславск. Чухломск.), Белый лес (*Много грибов.* Сусанинск.), поляна в лесу Беляевка (Судиславск.); агроонимы: покос Белолужье (*Бело от ландышей.* Шарьинск.), покос Белоглазова огорода (*Огороженное место для покосов, находится недалеко от деревни Нестерова, там есть два омута, похожи на два глаза.* Макарьевск.), поле Бельенькие (Нерехтск.), место в поле Белая глина (*Раньше в этом поле брали глину.* Сусанинск.), Белые луга (Буйск.) и т. д.

Меньшим количеством топонимических единиц представлены оронимы, образованные на основе лексемы белый: Белая гора (*Состоит из белой глины.* Мантуровск.; *Белая гора у деревни Подлесное.* Антроповск.; Судиславск.; Кадыйск.) и дромонимы: Белая дорога (*Чистая она, хорошая, песочек.* Судиславск.).

Белого цвета может быть, как видим, и сам именуемый объект, и какой-либо находящийся в его пределах или рядом с ним другой объект (предмет). Многие топонимы образуют топонимические ансамбли (группы, гнезда), позволяющие им лучше раскрыться в их значении, полноценнее функционировать и сохраниться в речи жителей на более долгий период. Например: д. Белозёрово, Белозёровское болото, Белозёровская мельница, Белозёровский песчаный карьер, Белозёровский колодец, поля Белозёрово (Антроповск.); д. Белово, Беловское болото (Чухломск.); д. Белоборское, Белоборское озеро (Шарьинск.); д. Беладино, лес Беладиновская сеча; д. Белово, лес Беловка (Нерехтск.) и т. д.

Имеются и определённые «противоречия», например: болотина Белая лужа (*А вода в Белой луже не белая, а чёрная.* Судиславск.), Белая лужа (*Лужа перед болотом. Вода не белая, а тёмная, называют и Жёлтая лужа.* Сусанинск.).

Представляет интерес и народная этимология, хотя, как известно, часто она бывает ложной, особенно если речь идёт о собственно топонимах (названиях поселений, рек): д. Беловское Солигаличск. (*На высоком месте, среди полей и белых берёз.*), д. Белохвостовка Нейск. (*По основателю, по прозвищу лентяя. Лентяя и гуляку называли белохвостом*), д. Беладино Кологривск. (*От прозвища Белава. Такое прозвище получали светлые, бледнолицые люди.* Кологривск.), р. Белилка (*Стирали бельё.* Кострома).

Итак, в костромских говорах лексема *белый* находит воплощение в большом количестве наименований (во многом соответствуя значениям, приводимым в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, «Словаре русских народных говоров», областных словарях, подтверждая, а также уточняя и дополняя их), что в определённой степени отражается в топонимии, а следовательно, имеет возможность оказаться как бы законсервированным в ней.

Библиографический список

1. Агеева Р.А. Страны и народы: Происхождение названий. – М.: Наука, 1990. – 256 с.
2. Вендина Т.И. Цвет в этнокультурной системе русского, старославянского и древнерусского языков // Славянский альманах. – 1988.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. – СПб.: Диамант, Золотой век, 1999. – 800 с.
4. Иванов В.В. Цветовая символика в географических названиях в свете данных типологии: к названию Белоруссии // Балто-славянские исследования. – М.: Наука, 1981. – С. 163–177.
5. Ивентс Р.М. Введение в теорию цвета. – М.: Изд-во «Мир», 1964. – 442 с.
6. Климова Л.А. Нижегородская микротопонимия: разноаспектный анализ: монография. – Арзамас: АГПИ, 2008. – 261 с.
7. Кульпина В.Г. Система цветообозначений русского языка в историческом освещении // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. – М.: КомКнига, 2007. – С. 126–185.
8. Мурзаевы Э. и М. Словарь народных географических терминов. – М.: Наука, 1984. – 653 с.
9. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. – Т. I. – М., 1959.
10. СРНГ – Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Сороколетова. – М.; Л.; СПб., 1965–2010.
11. Суперанская А.В. Терминологичны ли цветные названия рек? // Вопросы географии. – 1970. – Вып. 81. – С. 120–127.
12. Суровцева М.А. Выражение цветовых значений в общеславянском языке // Этимологические исследования по русскому языку. – С. 136–156.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. – М.: Прогресс, 1986.
14. Цветкова Е.В. Костромские цветные топонимы // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи: Сборник статей по материалам международной научной конференции, посвящённой 1000-летию г. Ярославля: в 2 ч. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. – С. 269–276.
15. Šmilauer V. Příručka slovanské toponomastiky. Handbuch der slawischen toponomastik. – Praha: Academia, 1970. – 215 s.

УДК 81'42

Чернова Оксана Евгеньевна

кандидат филологических наук
Магнитогорский государственный университет
OSHER08@inbox.ru

ИДЕОЛОГЕМА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ГАЗЕТЕ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ

В статье исследуется появление, существование и трансформация идеологемы социалистическое соревнование на материале публикаций из газеты «Магнитогорский рабочий» в период с 1930-х годов по настоящее время. Семантические преобразования идеологемы рассматриваются в связи с политическими изменениями в стране.

Ключевые слова: идеологема, коннотация, социалистическое соревнование, ударник, стахановец.

Составной частью культуры, духовного производства является идеология, которая активно влияет на общественное сознание при помощи системы идеологем. По мнению Н.А. Купиной, идеологема – это «языковая единица, семантика которой покрывает идеологический денотат или наслаивается на семантику, покрывающую денотат неидеологический. Различаем собственно идеологическую семантику и идеологическую добавку» [1, с. 183]. Следует отметить, что под добавками и наращиваниями мы понимаем коннотации, которые представляют собой «отношение субъекта к действительности» [2].

В данной статье мы намерены проследить появление, существование и трансформацию идеологемы *социалистическое соревнование*. Источником материала явились публикации из газеты «Магнитогорский рабочий» (далее – МР) в период с 1933 года по настоящее время. Это первая официальная ежедневная городская общеполитическая газета, которая выходит с 1 января 1930 г. Обращение к этому материалу объясняется тем, что газета «Магнитогорский рабочий» служила идейным выразителем политики коммунистической партии и отражала общегосударственные идеологические процессы в региональном преломлении.